







Много сотен лет назад было в Тибете обширное государство Було. Жители его не знали другой еды, кроме говядины и баранины, не пили других напитков, кроме ячьего и козьего молока.

О вкусной цзамбе, что из зерен ячменя делают, никто даже и не слышал.

Жил в Було один кузнец, мастер на все руки. У того кузнеца был сын по имени Ачу, юноша умный, добрый и отважный. Однажды от чужеземных купцов, прибывших в Було с разными товарами, Ачу услышал, что есть такое растение — ячмень, а зерна у него золотистые. Эти чудесные зерна, сказали купцы, хранятся в пещере могучего горного духа Жуды, а живет Жуда за девяносто девятью высокими горами и девяносто девятью широкими реками.

И решил тогда Ачу отправиться к горному духу и попросить у него семян ячменя для своего народа.

Долго не соглашались родители отпустить своего единственного сына в такой трудный и опасный путь. Но юноша был настойчив, и родители скрепя сердце уступили.

Двадцать приятелей Ачу вызвались ехать вместе с ним к горному духу. Всем им кузнец выковал по доброму мечу, и ранним летним утром двинулись они в дальнюю дорогу.

Долго ехал Ачу со своими спутниками. Только перевалят через одну гору — перед ними сразу же другая вырастает. Только переправятся через одну реку — встречается на пути следующая.

То один, то другой гибли по дороге удальцы, сопровождавшие Ачу. Кто в глубокую пропасть свалился, кто в быстрой реке утонул, кого дикие звери разорвали или ядовитые змеи ужалили. Словом, когда девяносто восемь гор и девяносто восемь рек остались позади, в живых остался один Ачу.

Держа на поводу своего коня, шаг за шагом стал взбираться юноша на девяносто девятую гору. И

на перевале, под высокой сосной, увидел старую женщину, которая пряла шерсть. Подошел к ней Ачу, почтительно поклонился и спросил, где находится обитель горного духа Жуды и как до нее добраться.

— Кто ты такой и зачем тебе нужен Жуда? — спросила его старуха.

Ачу рассказал ей, откуда он и что привело его сюда. Понравился старухе — а была это богиня земли — вежливый и красивый юноша, и она сказала:

— Жуду найти очень легко. Спустишься с горы, увидишь реку. Переправься через нее и иди вверх по реке. У истока реки встретится тебе огромный водопад. Там три раза выкрикни имя горного духа, и он явится перед тобой.

Дошел Ачу до истока девяносто девятой реки и увидел водопад, с шумом несся он с высокой горы. Стал Ачу лицом к водопаду и громко произнес:

— Уважаемый горный дух Жуда! Явись мне, сделай милость, есть у меня к тебе дело!

Прокричал так три раза, и вдруг из струй водопада появился огромный старик. Голова его возвышалась над горой, а борода свисала до самой реки, сама на водопад походила.

— Кто меня звал? — громовым голосом спросил горный дух. — Уж не ты ли, юноша? Откуда ты пришел и зачем я тебе?

— Почтенный горный дух Жуда, — отвечал ему Ачу, — я пришел сюда из государства Було. Говорят, у тебя есть семена ячменя. Дай мне немного этих семян, и я отнесу их своему народу.

— Ты ошибся, юноша, — засмеялся горный дух, — у меня никаких семян нет. Ячмень выращивает царь змей Кабулэ, у него одного есть зерна ячменя.

Опечалился Ачу. Стал он горного духа расспрашивать, где обитает царь змей и как у него зерна ячменя раздобыть.

— Царь змей, — отвечал ему дух, — живет в большой горной пещере, отсюда в семи днях пути на быстром коне. Но он очень свиреп и скуп. Кабулэ ни за что не захочет поделиться с людьми своими зернами. К нему многие за ячменем приходили, да он всех их в собак превратил и съел. Пойдешь к нему, он и тебя в пса превратит, а потом съест.

— Я не боюсь, — сказал Ачу горному духу, — мне бы только семена ячменя добыть!

Понравился горному духу отважный юноша, и он рассказал, как добраться до царя змей Кабулэ.

— Чтобы добыть зерна ячменя, — сказал под конец Жуда, — есть только один способ: их надо выкрасть у Кабулэ. Осенью царь змей ссыпает зерна в мешки и складывает их за своим тронем. Трон этот охраняют сто стражников. Раз в десять дней царь змей отправляется в гости к повелителю драконов. Но не успеет сгореть благовонная свечка, как он уже возвращается обратно. Однако стражники всегда пользуются этим случаем, чтобы немножко вздремнуть. Вот за это время и надо успеть выкрасть из пещеры Кабулэ эти зерна. — Затем горный дух достал из-за пазухи шарик величиной с горошину и протянул его Ачу: — Я уже стар и не могу тебе помочь. Прими от меня в подарок эту Жемчужину ветров. Держи ее у себя, а надо будет, возьми в рот — сразу быстрее ветра помчишься. Запомни также: если даже царь змей и превратит тебя в собаку, не пугайся. Постарайся найти девушку, которая полюбила бы тебя и в обличье собаки. Воротишься с ней домой, снова обретешь человеческий облик. Ну, ступай! Желаю тебе, юноша, удачи!

Сел Ачу на коня и отправился в путь. Добравшись до владений царя змей, он снял с седла мешок с едой, освободил коня от уздечки и отпустил его. Сам же закинул мешок за спину и полез на гору, где обитал царь змей Кабулэ. Напротив пещеры царя змей нашел Ачу маленькую пещерку, выложил ее сухой травой и ветками, улегся и стал наблюдать за входом в обиталище грозного Кабулэ.

Наступил день, когда Кабулэ отправлялся в гости к повелителю драконов. Задремал Ачу, как вдруг разбудил его мелодичный звон колокольчиков. Выглянул Ачу и видит: царь змей, в чешуйчатом халате, обшитом серебряными колокольчиками, выходит из своей пещеры.

Понял юноша, что Кабулэ отправляется в гости к повелителю драконов.

Быстро выбежал он из своего убежища, а когда добрался до пещеры царя змей, то увидел у входа спящих стражников. Только он хотел пробраться внутрь, как снова послышался звон серебряных колокольчиков. Это возвращался царь змей. Тут стражники зашевелились и стали подниматься, а Ачу бросился в траву, затаив дыхание, а потом тайком вернулся назад.

Долго думал юноша, как бы ему изловчиться и суметь до возвращения царя змей раздобыть семена ячменя. И наконец придумал.

Только царь змей покинул свою пещеру, как Ачу подбежал к высокому дереву, ловко забрался на него, привязал к толстой ветке веревку и, держась за ее свободный конец, отважно бросился через пропасть. Длинная веревка перенесла его прямо к входу в обиталище Кабулэ.

Осторожно обойдя спящих стражников, Ачу вошел внутрь пещеры. Там было темным-темно, и ему пришлось пробираться вперед, держась одной рукой за стену. Наконец юноша достиг главного зала. В зале перед большим золотым тронем горел огонь, ярко озаряя все помещение. Около трона спали стражники, а за тронем стояли мешки с зерном.

Стал Ачу насыпать золотистые зерна в мешок на груди. Насыпал — и к выходу! Да забыл впопыхах об осторожности и нечаянно задел двух стражников. Стражники вскочили, преградили юноше путь, но Ачу не растерялся. Бросил он в глаза стражникам горсть зерна и схватился за меч. Пока стражники протирали глаза, юноша успел выскочить из пещеры. Но шум разбудил других стражников. Словно рой пчел, окружили они Ачу. Рассыпая удары направо и налево, отважный юноша вырвался из их кольца и кинулся бежать.

Но, на свою беду, он побежал прямо навстречу возвращавшемуся царю змей. Впереди — царь змей, позади — стражники. Тогда Ачу быстро сунул в рот Жемчужину ветров и бросился с отвесной скалы в горное ущелье. Увидев это, царь змей злобно захохотал и простер свою руку к юноше. Сразу же загредел гром, засверкали молнии, и Ачу превратился в желтую собаку. Но, помня наказ горного духа, он бежал все дальше и дальше. Одним прыжком перелетал через ущелья, переносился через высокие горы. Сзади все гремели раскаты грома и сверкали молнии, но они уже не могли испугать Ачу.

Долго бежал Ачу, превращенный в желтую собаку, пока не добрался до пограничного с Було княжества Луджо. В Луджо также не сеяли злаков, лишь несколько фруктовых деревьев росло вблизи замка тусы — местного князя. А вокруг расстилалась дикая степь, там паслись стада яков и овец.

От жителей княжества Ачу услышал, что имя их тусы Кэнь-пан. У Кэньпана было три красавицы дочери: старшую звали Цзэтан, среднюю — Хамуцо, младшую — Эмань. Из всех троих Эмань была не только самой красивой, но и самой доброй девушкой. Она помогала всем бедным людям, никогда не обижала животных, и даже пугливые птички брали корм из ее рук.

«Только Эмань может спасти меня», — подумал Ачу, вспомнив о словах горного духа. Он решил отыскать ее, подарить доброй девушке семена ячменя и подружиться с ней.

Несколько дней бродил Ачу, превращенный в собаку, вокруг замка тусы Кэньпана. Наконец он увидел, как Эмань вышла из замка и начала собирать на лужайке цветы. Ачу подбежал к ней, стал радостно лаять, тихонько хватать зубами за подол и вилять хвостом. Девушке очень понравилась красивая желтая собака. Она наклонилась и погладила собаку по голове. Собака же поглядела на Эмань по-человечески умными глазами и показала лапой на мешок, висевший у нее на шее.

Эмань сняла мешок с шеи Ачу, осторожно развязала его и увидела там золотистые зерна. Но девушка не знала, что это за зерна и какая от них польза. Тогда собака опять дернула ее за подол, а затем вырыла в земле небольшую ямку и начала показывать носом то на семена, то на ямку. Наконец Эмань поняла желание собаки и стала бросать золотистые зерна в ямки, вырытые Ачу, и засыпать их землей. Долго работали они, пока не посеяли все семена. Затем Эмань вернулась в замок, но уже не одна, а с желтой собакой. Добрая девушка полюбила свою красивую и ласковую собаку, а собака ни на шаг не отходила от своей хозяйки. Умные глаза собаки с любовью и тоской смотрели на Эмань.

Но вот наступила осень. Созрели все плоды, толстый слой жира нагуляли яки и овцы. Для дочерей тусы Кэньпана пришло время выходить замуж.

В один теплый осенний вечер на лужайке перед замком тусы было устроено веселое гулянье. Со всех окрестных мест собрались сюда знатные люди со своими женами, сыновьями и дочерьми. Много песен было пропето, много танцев перетанцовано, много чаю с молоком, солью и сливочным маслом выпито.

Но вот наконец наступило время последнего танца — танца выбора мужей дочерьми тусы Кэньпана. Этот танец, согласно древнему обычаю, девушки должны были танцевать с фруктами в руках и вручить эти фрукты своему избраннику.

Первый круг протанцевали дочери тусы, и старшая сестра, отдав свои фрукты сыну главного советника, вышла из танца. Второй круг танцуют оставшиеся две сестры, и средняя сестра, вручив фрукты сыну соседнего тусы, также закончила танец. А Эмань прошла в танце и третий круг, но так никого себе и не выбрала. Много красивых юношей было среди собравшихся, но девушке казалось, что каждому из них чего-то недостает, и она никому не могла отдать предпочтение. А юноши уже начали шептаться между собой.

— Кого же в конце концов выберет Эмань себе в мужья? — говорили они. Всем хотелось назвать своей женой эту умную, красивую и добрую девушку.

Четвертый круг пошла танцевать Эмань и вдруг увидела свою любимую желтую собаку. С мокрыми от слез глазами сидел Ачу среди гостей и не отрываясь смотрел на девушку. Дрогнуло сердце у Эмань, и, кружась в танце, она невольно приблизилась к желтой собаке. Девушка, конечно, и не думала выбирать себе в мужья собаку. Но, подойдя к ней, она случайно поскользнулась, фрукты выпали из ее рук и подкатились прямо к собаке.

— Эмань выбрала себе в мужья собаку! Эмань выбрала себе в мужья собаку! — злорадно закричали юноши, напрасно ожидавшие от нее фруктов.

Даже старшие сестры и те не пожалели бедную девушку, а стали вместе со всеми насмехаться над ней.

Тусы Кэньпан был очень гордый и самолюбивый человек. Видя, как люди высмеивают его дочь, он страшно разгневался и, указывая на Эмань, закричал сердито:

— Раз ты полюбила пса и перед всем народом выбрала его себе в мужья, то уходи отсюда вместе с ним и никогда больше не возвращайся в мой замок!

Зарыдала Эмань и пошла прочь, а желтая собака не отставала от нее ни на шаг.

Пришла Эмань на поле, где сажала ячмень, и видит: стоят повсюду налитые зерном желтые колосья, склоняются перед ней, словно в приветствии. Пала Эмань на землю, обняла свою собаку и зарыдала горше прежнего.

— Не надо так плакать, умная, прекрасная Эмань,— вдруг сказала ей собака человеческим голосом.

От неожиданности девушка даже рыдать перестала и, потихоньку всхлипывая, с удивлением и

испугом посмотрела на свою собаку.

— Не удивляйся и не бойся,— продолжал Ачу,— я человек, а не собака.

— Ты человек?! Почему же ты принял облик собаки?!— воскликнула Эмань.

Вздыхнул Ачу и произнес:

— Тебе, конечно, известно про страну Було. Так вот, я сын кузнеца из той страны. Наши жители, как и жители твоего княжества, никогда не сеяли ячмень и не ели пищи, приготовленной из его зерен. Поэтому я похитил семена ячменя у царя змей Кабула, а он в отместку за это превратил меня в пса. Но я могу вновь стать человеком.

Посмотрела Эмань на спелую ниву ячменя, на собаку, стоящую перед ней, и показалось ей, будто стоит около нее не желтый пес, а красивый и отважный юноша. Нагнулась она к собаке, обняла ее и спросила дрожащим голосом:

— И когда же ты сможешь снова стать человеком?

— Когда меня полюбит чистой любовью какая-нибудь девушка,— отвечал ей Ачу.

— Я люблю тебя! — воскликнула Эмань.— Я по-настоящему люблю тебя! Почему же ты не превращаешься в человека? Чем я могу тебе еще помочь?

— Если ты действительно любишь меня,— сказал Ачу,— то сначала собери спелые колосья ячменя, сшей мешок и насыпь туда зерна. Мы пойдем в мою страну, станем по дороге сеять ячмень. Пусть он будет в радость людям! А придем ко мне на родину, и я опять стану человеком.

Эмань принялась быстро собирать урожай. Затем она сняла свой передник, сшила из него мешок и наполнила его зернами ячменя.

Долго шли Ачу и Эмань и повсюду сеяли золотистые зерна.

Наконец впереди показался большой город, обнесенный высокой стеной.

— Здесь я тебя покину,— сказал Ачу, обращаясь к девушке.— Не хочу, чтобы мои земляки видели тебя рядом со мной, пока я нахожусь в обличье желтой собаки. Войдешь в город, спроси у прохожих, где кузнец живет, и иди прямо туда.— С этими словами Ачу быстро скрылся из глаз.

У городских ворот Эмань спросила прохожих, где находится дом кузнеца.

— Дойдешь до базара,— отвечали ей,— там тебе каждый покажет.

Только Эмань к базару подошла, как навстречу ей выскочила желтая собака. Немного не добежав до девушки, собака вдруг остановилась и исчезла в облаке белого дыма, внезапно окутавшем ее. Облако дыма быстро рассеялось, и на месте собаки Эмань увидела высокого красивого юношу. Это и был Ачу. Он взял Эмань за руку и повел к своим родителям.

Заплакали от радости отец и мать Ачу, увидев своего единственного сына живым и невредимым. Не знали они, как и благодарить красавицу Эмань, освободившую их сына от злых чар царя змей.

А вскоре в доме кузнеца состоялась веселая свадьба Эмань и Ачу. Много простого народа было на этой свадьбе. Во время свадебной церемонии одна за другой слагались песни в честь новобрачных. Одни из них славил отвагу Ачу, добывшего своему народу зерна ячменя. Другие воспевали доброту и верность красавицы Эмань.

С тех пор по всему Тибету выращивают ячмень, и люди научились делать из его золотистых зерен вкусную цзамбу, ставшую любимой пищей тибетцев.